

побранъ на святильскую кнезю дру сперва во Владимиръ (1308—1325 гг.), а потѣмъ въ Москву (1325—1326)⁴⁰⁾. За 13 лѣтъ до побранія пугижи Рязской обители на митрополитій престолъ, 8 сентибря 1295 года, въ окрестностяхъ Курскя, въ 27 лѣстахъ на сѣверъ, на берегу р. Тускори, при корнѣ деревни, явилася чудотворная икона Знамения Божіей Матери, именованная Курскою, Коренною. Икона эта, со дня явленія, составляетъ драгоценнѣйшую святыню Курскаго края, такъ какъ съ момента ея явленія Курскій край, несмотря на постоянныя набѣги татаръ, начинаютъ заселяться гуще и гуще. Съ усиленіемъ могущества литовскихъ князей, Курскій край попалъ въ составъ ихъ владѣній, хотя и татаре еще долго признавали себя обладателями его, такъ какъ еще въ XVII столѣтіи крымскіе ханы въ своихъ ярлыкахъ въ князьямъ литовскимъ называли Курскъ, — городомъ, даннымъ ханамъ въ ленное владѣніе литовцамъ⁴¹⁾. Когда Курскъ сталъ принадлежать Московской державѣ, — положительныя указанія нѣтъ: но можно полагать, что фактически принадлежалъ онъ Москвѣ уже съ конца XIV столѣтія, когда многіе изъ мелкихъ князей, потомковъ Олега Святославовича Черниговскаго добровольно подчинились Іоанну III, какъ скоро князья литовскіе стали обращать ихъ въ латинство. Что въ XVI столѣтіи Курскъ считался достояніемъ московскаго Государства, подтвержденіе тому находимъ въ одномъ изъ указовъ царя Іоанна Грознаго (отъ 12 марта, 1582 г.) которымъ повелѣвалось ябедниковъ сгнать въ этотъ городъ. „А „которой въ жалобницѣ или въ судѣ ляжетъ и составитъ ябеду, ино того „казноти торговлю казнью, да казнити въ конехъ въ украинно города „Сѣвскъ и Курскъ.“⁴²⁾ Въ 1586 году, когда произведено было построеніе нѣсколькихъ крѣпостей на южныхъ границахъ Россіи, сторожевой постройкой Иванъ Поленъ и голова Недлюбъ Огарень укрѣпили въ числѣ другихъ городовъ и Курскъ, заселивъ его людьми рѣчными — стрѣльцами и казаками⁴³⁾. (Сдѣланная крѣпостью Курскъ началъ жить общеою жизнью съ другими военными городами, т. е., сторожить и дозирать татарамъ другихъ „воронскихъ“ людей на всѣхъ „сакмахъ“ (конныхъ или ибнскихъ слѣдахъ) и „перелазяхъ“, посылать летучіе отряды для отысканія и преслѣдованія мелкихъ шаекъ и стягивать къ себѣ войска въ случаяхъ большой опасности. Въ такомъ положеніи Курскъ оставался въ продолженіи почти всего XVII столѣтія, хотя въ эту пору уже сторожевая линія значительно отодвинулась на югъ. Въ началѣ XVII столѣтія Курскъ, въ числѣ перенхъ городовъ, призналъ власть Лжедмитрія I и до восшествія на престолъ Михаила Феодоровича, много вытерпѣлъ отъ псудрици, переходя изъ власти одной партіи во власть другой: въ особенности сильное разо-

Знаменской иконы, съ оныхъ иколатъ былъ сдѣланъ кириль и днѣй намень, часть котораго пережжена на шаекъ“. (Исторія о городѣ Курскѣ, о лаврѣи Чудотѣ, Иконѣ Бож. Матери Курскій и пр., соч. въ 1796 г., изд. въ г. Курскѣ, стр. 35).

40) Полная Мѣстечковъ, Архивъ. Сербіа. Т. II 1876. Москва. Стр. 266 и 267.

41) Акты Запад. Рос. Т. II, № 6, 200. Сборники ил. Общественнаго. Т. I, стр. 88.

42) Собраніе важнѣйшихъ наказынокъ по исторіи древняго русскаго права. П. Лавренко и Я. Утинъ. СПб. 1869 г., стр. 311.

43) Истор. Росс. Госуд. Караванна. Т. X., стр. 194; примѣч. 299.